Религиоведение. 2020. № 1
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 1

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.1.142-148

Зубковская А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет
199304, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9
Zubkovskaya_a@mail.ru

Религиоведение в структуре наук о жизни: философские и методологические аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются философские и методологические аспекты включения религиоведения в комплекс наук о жизни. Выделяются три основных теоретических аспекта: натуралистический подход, метод редукции и современный эволюционизм. В основной части статьи даётся определение натурализма как философского основания научного исследования и его отношение к гуманитарным наукам. Натуралистический подход предполагает исключение категории «сверхъестественное» и традиционного для гуманитарных наук дуализма «духа» и природы, вследствие чего человеческая культура и религия описываются в терминах физико-биологического детерминизма. Также в статье анализируется методологическая стратегия редукционизма через призму противопоставления феноменологического и антропологического религиоведения. Основным параметром, определяющим преимущество метода редукции, является отказ от поисков определения религии в пользу указания на конкретный элемент действительности, подвергающийся исследованию. В данном случае религия осмысляется как «естественный» результат эволюции психики в том смысле, что верования и религиозное поведение определяется деятельностью когнитивных систем человека. В результате биологической редукции религия осмысляется как набор когнитивных, поведенческих, неврологических и других элементов природы человека. В заключение рассматривается роль современного эволюционизма в формировании новой исследовательской традиции в религиоведении. Формулируется рабочее определение эволюционизма, понимаемое в широком смысле как концепция универсального развития единичных объектов и сложных систем и в более узком – как синтетическая теория эволюции. Рассмотренные теоретические аспекты позитивно оцениваются с точки зрения их методологического и эвристического потенциала, а натуралистическое направление в религиоведении усиливает междисциплинарные позиции исследователей религии, позволяя взглянуть на «старые» проблемы с новой точки зрения.

Ключевые слова: натуралистическая парадигма, науки о жизни, биология религии, редукционизм, когнитивное религиоведение, эволюционное религиоведение, современный эволюционизм, методология религиоведения, интеграция наук, концептуальная интеграция, определение религии

Anastasiya A. Zubkovskaya

St. Petersburg State University
7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199304
Zubkovskaya_a@mail.ru

Study of Religion in the Structure of Life Sciences: Philosophical and Methodological Aspects

Abstract. The paper deals with philosophical and methodological aspects of incorporation of the study of religion into the system of life sciences. There are three main theoretical aspects: naturalistic approach, method of reductionism and modern evolutionary theory. The main part of the article defines naturalism as the philosophical basis of scientific research and its relation to humanities. The naturalistic approach assumes the exclusion of the category of "supernatural" and dualism of "spirit" and nature traditional for humanities. As the result, human culture and religion are described in terms of physical and biological determinism. The article also analyzes the methodological strategy of reductionism through the prism of opposition between the phenomenology of religion and its anthropological study. The main parameter that determines the advantage of reductionism is the rejection of search for a definition of religion in favor of pointing to a specific element of reality being investigated. In this case religion is understood as "natural" result of evolution of the psyche in the sense that beliefs and religious behavior are determined by the activity of human cognitive system. As the result of biological reduction, religion is understood as a set of cognitive, neurological and other elements of human nature. In conclusion, the role of modern evolutionism in the formation of a new research tradition

in the study of religion is considered. A working definition of evolutionism is formulated. It is understood in a broad sense as a concept of universal development of single objects and complex systems and in a narrow sense as a synthetic theory of evolution. Considered theoretical aspects are positively assessed from the point of view of their methodological and heuristic potential. Naturalistic approach in the study of religion strengthens interdisciplinary positions of scholars of religion and allows them to look at "old" problems from the new point of view.

Key words: naturalistic paradigm, life sciences, biology of religion, reductionism, cognitive science of religion, evolutionary theory of religion, modern evolutionism, methodology of the study of religion, integration of sciences, conceptual integration definition of religion

---

Современное религиоведение как академическая дисциплина представляет собой комплекс субдисциплин, которые рассматривают различные аспекты своего предмета. Одной из самых горячо обсуждаемых тем в религиоведении является проблема определения «религии», и на этот вопрос существует большое количество ответов, имеющих различные концептуальные обоснования [Забияко, 2018]. На протяжении долгого времени исследователи религии по большей части были сосредоточены на сборе этнографического материала и исторических исследованиях. Вместе с тем в религиоведении недостаточно научных теорий религии, которые играли бы объяснительную и предсказательную роль.

Специалист по машинному обучению Педро Домингос отмечает: «Наука в своём развитии проходит три этапа, которые можно назвать фазами Браге, Кеплера и Ньютона. В фазе Браге мы собираем много данных, как Тихо Браге, который ночь за ночью, год за годом кропотливо записывал положение планет. В фазе Кеплера мы подбираем к данным эмпирические законы: Кеплер делал это с движением планет. В фазе Ньютона мы открываем глубокие истины. Наука в значительной степени состоит из работы, подобной труду Браге и Кеплера, а ньютоновские проблески – редкость» [Домингос, 2016, 124]. Приложив этот тезис к науке о религии, можно сказать, что религиоведение только вступает во вторую фазу своего развития, чему способствует, во-первых, большой массив этнографических данных, который продолжает пополняться, во-вторых, концептуальная интеграция [Bulbulia, 2012] гуманитарных дисциплин и естествознания, в частности наук о жизни, в основании которых лежит натуралистическая парадигма.

Понятие натурализма. Натурализм имеет длинную историю становления, начиная от античных авторов вплоть до французских просветителей XVIII века. Сам термин был сформулирован в 1892 году известным последователем Дарвина исследователем Томасом Гексли (1825–1895). Историк науки Рональд Намберс указывает, что понятие натурализма может включать в себя «широкий спектр взглядов от чисто методологической приверженности объяснению действий природы без обращения к сверхъестественному, в значительной степени лишённому метафизических обозначений Бога, до философского охвата материализма, равного атеизму» [Numbers, 2008, 266]. В целом возникновение натурализма, по его словам, можно считать «переоценкой взаимоотношений между естественным и сверхъестественным» [Numbers, 2008, 281]. Натуралистический подход, таким образом, может быть осмыслен в рамках игнорирования «сверхъестественного» как рационально непознаваемого.

В рамках натурализма предмет исследования анализируется вне природно-культурного или метафизического дуализма. Этот взгляд является неотъемлемой частью рассматриваемой парадигмы, поскольку натурализм отказывается от разделения универсума на две реальности: Дух и Природу. Исследователь исходит из того, что культурные и социальные феномены являются продуктами биологической, психической эволюции человека, то есть культура является в широком смысле частью природы, а не противопоставляется ей.

Гуманитарные науки традиционно рассматривают человека как антитезу животному или даже природе в целом. Основоположник философской антропологии Макс Шелер (1874–1928) в своём эссе «Положение человека в космосе» (1927) пишет: «…слово "человек" должно означать совокупность вещей, предельно противоположную понятию "животного вообще", в том числе всем млекопитающим и

позвоночным» [Шелер, 1994, 139]. Вопреки этому представлению, исходя из монистического взгляда, натурализм в гуманитарных науках подчёркивает не только биологическую природу самого человека, но и физико-биологическую детерминацию культуры и религии в том числе, понимаемых как продукт человеческой психики.

Редукционизм и поиски предмета науки о религии. Натуралистическая парадигма в религиоведении рассматривается в противопоставлении герменевтическому подходу феноменологов религии (Ф. Шлейермахер, Э. Леманн, Р. Отто, Ф. Хайлер, М. Элиаде и другие), которые считали, что понимание религии основывается на внерациональных методах «эмпатии» или «вчувствования», «эйдетического видения». Феноменология религии отрицает редукционизм и пытается выразить в языке ни к чему не сводимый «эйдос» религии в категориях «священного», «иного», «нумена», «сакрального» и т.д. [Шахнович, 2013]. Такие поиски определения религии как уникальной сущности в конце концов оказались тщетными и были раскритикованы антропологами. Так, современный финский исследователь Илка Пюсиайнен отмечает: «У религии нет своей собственной сущности; это неоднородная категория, а вопрос отнесения феномена к разряду религиозных решается путём соотнесения его с прототипическими религиозными феноменами. Определение религии – это псевдопроблема религиоведения, которой уделяли слишком много внимания, не продвинувшись при этом в её решении. Не так просто отделить религию от не-религии» [Пюсиайнен, 2013, 127].

Исследователь присоединяется к сторонникам натуралистической исследовательской программы и постулирует, что именно редукционизм, критикуемый противниками рассматриваемого подхода, является эффективной методологической стратегией любого исследовательского проекта. По указанию Новой философской энциклопедии, «процесс редукции как методологический приём преобразования данных <…> является неотъемлемой частью практики научного познания» [Аршинов, https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bae070519c326689cb55]. Можно сказать, что редукционизм составляет сущность процесса научного объяснения, поскольку позволяет исследовать комплексные явления при помощи их подведения под общие эмпирические законы, действующие для простых феноменов. Немецкий философ науки Карл Гемпель писал, что «общие законы имеют достаточно аналогичные функции в истории и в естественных науках, что они образуют неотъемлемый инструмент исторического исследования, и что они даже составляют общее основание различных процедур, которые часто рассматриваются как специфические для социальных наук в отличие от естественных» [Гемпель, 1998, 16]. Объяснить некоторый культурный или социальный феномен, следуя методологической стратегии редукционизма, следовательно, означает подвести его под общий эмпирический закон, указав, тем самым, на его физический и/или биологический детерминизм.

Редукция в религиоведении подобно картезианскому принципу решения проблемы даёт исследователю религии возможность ответить на вопрос, что именно он изучает. Перефразируя слова Илки Пюсиайнена, можно сказать, что учёный-редукционист знает, с чем имеет дело и на что направлен его исследовательский интерес [Пюсиайнен, 2013, 130]. По замечанию американской исследовательницы Энн Тэйвз, учёному, последовательно осуществляющему натуралистический исследовательский проект, приходится чаще всего употреблять слово «религиозный», а не «религия» [Taves, 2009, 161]. Действительно, в данном случае предметом исследовательского интереса будет выступать не религия в её целостности, а религиозные идеи, религиозное поведение, книги с религиозным содержанием и т.д.

Вероятно, можно было бы возразить в ответ на этот тезис, сказав, что религия – это комплекс религиозных идей, религиозного поведения и прочих феноменов, описываемых в качестве религиозных. Однако важно понимать, что каждый элемент указанного ряда в свою очередь тоже подлежит редукции, в результате которой окажется, что религиозное поведение – это отнюдь не уникальный поведенческий тип, а собрание «типичных» поведенческих паттернов. Так, например, американский исследователь Уильям Паден приводит в своей статье список базовых паттернов поведения, типичных для религиозного человека, таких как взывание о помощи, манипуляция,

мимикрия, послушание и т.д. [Paden, 2019, 106]. При этом важно отметить, что религиозный характер указанных феноменов не будет выделен в качестве самостоятельной категории, отличной от явлений культуры. Классификация культурных феноменов при этом будет исходить из нейробиологических оснований, например, исходя из пропорциональности участия префронтальной коры головного мозга и его лимбической системы в конструировании культурной среды. Антрополог Ричард Сосис резюмирует: «Религия может быть лучше всего определена как адаптивный комплекс черт, включающий когнитивные, неврологические, аффективные, поведенческие и эволюционные элементы» [Sosis, 2019, 48].

Религия в свете эволюционного учения. Идея изучения религии в рамках концепции естественного отбора, сформулированной Чарльзом Дарвином (1809–1882), была высказана британской исследовательницей Джейн Эллен Харрисон (1850–1928) в докладе «Влияние дарвинизма на изучение религий» в 1909 году. Здесь Харрисон указала на то, чем может быть полезен эволюционный подход к изучению религий: «Проблема, стоящая перед современным исследователем, заключается не в том, чтобы выявить сущность и дать определение религии, а в том, чтобы выяснить, как возникли религиозные идеи и практики» [Harrison, 1909, 499]. Вопрос об историческом генезисе религиозных верований обусловил создание эволюционных теорий религии в конце XIX – начале XX века. Этот период в истории религиоведения обозначается под названием классического эволюционизма и связан с именами известных антропологов Герберта Спенсера (1820–1903), Эдуарда Тайлора (1832–1917), Джеймса Фрезера (1854–1941), Джона Леббока (1843–1913) и других. Основной задачей исследователей этого направления было создание однолинейной эволюционной схемы развития форм религиозных верований от «низших» к «высшим». Стремясь найти «первичную» форму религии, антропологи ставили в начало цепочки культ предков, анимизм, фетишизм, тотемизм и т.д. Со временем теории классического эволюционизма в религиоведении претерпели разрушительную концептуальную критику со стороны других научных школ в культурной антропологии.

Новый этап эволюционизма в религиоведении связан с уже упомянутой интеграцией гуманитарных дисциплин и естествознания. Современный эволюционизм является общим научным основанием для всего комплекса наук о жизни. В широком смысле эволюционизм можно определить как концепцию универсального развития единичных объектов и сложных систем. В более узком ключе под этим термином понимается синтетическая теория эволюции. Эволюционный синтез, постепенно сформировавшийся в науке на протяжении XX века, объединил ряд естественнонаучных дисциплин, таких как генетика, систематика, палеонтология и т.д. Во второй половине XX века была сформулирована теория двойного наследования или биокультурной эволюции, в которой исследователи применили концепцию естественного отбора к сфере культуры, указав на существование принципов пролиферации паттернов человеческого поведения.

В современном религиоведении наблюдается новый виток интереса к проблеме происхождения религиозных верований, однако, в отличие от классического периода, современный эволюционизм предполагает решение некоторых важнейших вопросов: каковы единицы культурной эволюции и как объяснить воспроизводимость культурных феноменов. В 1976 году британский биолог Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген» предложил термин «мем» для обозначения единицы культурной эволюции по аналогии с генами, которые являются репликаторами в эволюционном процессе в биологии. В одиннадцатой главе исследователь обращается к религиозному представлению о Боге, чтобы проиллюстрировать выживаемость идеи в культуре. Он пишет: «Бог существует, пусть лишь в форме мема с высокой выживаемостью или инфекционностью в среде, создаваемой человеческой культурой» [Докинз, 1989, 175]. По мнению Докинза, выживают те мемы, которые являются привлекательными с психологической точки зрения, а их способ пролиферации описан следующим образом: «Мемы распространяются в том же смысле [что и гены], переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [Докинз, 1989, 174]. Схожие идеи были воспроизведены одновременно или позднее в работах других исследователей, таких как Дэн Спербер, Дэниэл Деннет, Паскаль Буайе и т.д.

В рамках натуралистического подхода современные исследователи религии делают акцент на том, что религиозные верования и практики, редуцированные к мышлению и поведению человека, рассматриваются с точки зрения эволюции его психики. В свою очередь психические механизмы изучаются при помощи экспериментальных методов, включающих преимущественно медицинские технологии визуализации (однофотонная эмиссионная компьютерная томография ОФЭКТ, функциональная магнитно-резонансная томография ФМРТ, позитронно-эмиссионная томография ПЭТ, электроэнцефалография ЭЭГ и т.д.) [Бажанов, 2018]. Кроме того, популярность набирают сравнительно-этологические исследования, направленные на выявление сходств и различий между человеком и животными. Принято считать, что религиозные верования и практики свойственны только человеку, однако, на наш взгляд, тщательное изучение биологических механизмов, актуализирующих «религиозность» в человеке, может способствовать верификации этого утверждения.

Современные эволюционные теории религии принято делить на две большие группы, в соответствии с определением роли религии в эволюции человека. С одной стороны выделяются те концепции, которые приписывают религиозным верованиям и практикам роль адаптивного механизма, важнейшего эволюционного приобретения (Джозеф Балбулия, Ричард Сосис, Джесси Беринг и т.д.). Адаптационистским программам в эволюционном религиоведении противостоит концепция, согласно которой религия является «побочным продуктом» эволюционного развития других компонентов когнитивной системы человека (Ричард Докинз, Паскаль Буайе, Джастин Барретт и др.). Впрочем, как считает отечественный биолог Александр Марков, «эти два подхода вовсе не являются взаимоисключающими. Нередко побочный продукт какого-либо эволюционного изменения одновременно оказывается (или впоследствии становится) полезной адаптацией» [Марков, 2009, 47]. Кроме того, сторонники обоих точек зрения сходятся в том, что признают религию «естественной» [Шахнович, 2013] в том смысле, что она является результатом функционирования ментальных систем человека, сформировавшихся в ходе его эволюции.

Заключение

В связи с биологизацией и включением гуманитарного знания в структуру наук о жизни академическое сообщество переживает период стирания границ в научном знании, когда на первый план выходят междисциплинарные научно-исследовательские проекты на стыке дисциплин, прежде считавшихся несовместимыми. Датский историк религии Йеппе Йенсен рассказывает любопытную историю, когда на одном из научных мероприятий, имеющем слово «мозг» в названии, он и его коллега Армин Гирц оказались в окружении большой группы докторов, неврологов, психиатров, фармацевтов и других учёных и практиков этого профиля. Указав на свою аффилиацию, они попали в неловкое положение, однако, по словам профессора Йенсена, их спасла замысловатая стратегия: «Если и когда вы изучаете мозг, разве вам не нужно узнавать что-то о нём, когда вы рассматриваете и исследуете то, что он производит?» [Jensen, 2019, 127]. Вероятно, это высказывание следовало бы сделать девизом для современного натуралиста.

Религиоведческий исследовательский проект в структуре наук о жизни имеет ярко выраженный междисциплинарный характер и находится на пересечении интересов таких научных областей, как эволюционная психология и биология, когнитивное религиоведение, психология религии, антропология религии, нейробиология, нейролингвистика, история религии и т.д. Исследователи отмечают, что в современной науке «концептуальная интеграция порождает мощный рост знаний, поскольку она позволяет исследователям использовать знания, полученные в других дисциплинах для решения задач в своих собственных» [Шахнович, 2013, 12].

Новое направление исследований религии может быть охарактеризовано при помощи выделения трёх философских аспектов, определяющих методологическую стратегию рассматриваемого направления. Во-первых, основанием или «точкой отсчёта» для исследователей является натуралистический подход, предполагающий: (1) исключение категории «сверхъестественного» как непознаваемого; (2) отрицание дуалистической формулы «дух-природа»; (3) подчёркивание физико-

биологической детерминации человеческой культуры. Натуралистический подход предоставляет исследователю новые возможности для изучения религиозных феноменов при помощи экспериментальных методов.

Во-вторых, не менее важным аспектом, характеризующим инкорпорацию религиоведения в структуру наук о жизни, является применение методологической стратегии редукционизма. Этот приём позволяет учёному не просто сформулировать определение предмета исследования, но и указать на него как на элемент действительности.

В-третьих, определяющую роль в биологизации религии играет современный эволюционизм, который является основанием для наук о жизни. Эволюционное религиоведение обращается к вопросу о происхождении религиозных верований и практик, делая акцент на том, что религия является результатом эволюции человеческой психики. В этом смысле, эволюционные теории религии строятся при помощи достижений нейронауки и ряда когнитивных дисциплин.

Теоретические основания новой исследовательской традиции в религиоведении позволяют нам позитивно оценить их с точки зрения методологического потенциала, однако на сегодняшний день натуралистическая парадигма в гуманитарных науках в целом имеет как сторонников, так и противников. Оценивая положение религиоведения в структуре наук о жизни, можно заключить, что такая позиция открывает исследователю возможность изучения «старых» проблем новыми способами.

Библиографический список

1. Аршинов, В.И. Редукционизм [Электронный ресурс] / В.И. Аршинов // Новая философская энциклопедия. – URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bae070519c326689cb55] (дата обращения 16.06.2019).
2. Бажанов, В.А. Нейротеология: религия в фокусе современной культурной нейронауки / В.А. Бажанов // Религиоведение. – 2018. – № 1. – С. 118–125.
3. Гемпель, К.Г. Логика объяснения / К.Г. Гемпель. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 237 с.
4. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Corpus, 1989. – С. 172–185.
5. Домингос, П. Верховный алгоритм. Как машинное обучение изменит наш мир / П. Домингос. – М.: Манн, Иванов, Фербер, 2016. – 480 с.
6. Забияко, А.П. Предельные основания религии / А.П. Забияко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2018. – Т. 34. – Вып. 4. – С. 624–635.
7. Марков, А.В. Религия: полезная адаптация, побочный продукт эволюции или «вирус мозга»? / А.В. Марков // Историческая психология и социология истории. – 2009. – № 1. – С. 45–56.
8. Пюсиайнен, И. По ту сторону религии: когнитивная наука и изучение человеческого поведения / И. Пюсиайнен // Религиоведческие исследования. – 2013. – № 1–2 (7–8). – С. 126–136.
9. Шахнович, М.М. Когнитивная наука и исследования религии / М.М. Шахнович // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 32–63.
10. Шахнович, М.М. Феноменологическое религиоведение: между теологией и «наукой о религии» / М.М. Шахнович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2001. – № 4. – С. 4–12.
11. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шеллер // Макс Шелер. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 131–187.
12. Barkow, J. H. The Adapted Mind. Evolutionary Psychology and the Generation of Culture / J.H. Barkow, L. Cosmidez, J. Tooby. – New York: Oxford University Press, 1992. – 666 p.
13. Bulbulia, J. Religious Studies as a Life Science / J. Bulbulia, E. Slingerland // Numen. – 2012. – No. 59. – P. 564–613.
14. Harrison, J.E. The Influence of Darwinism on the Study of Religions / J.E. Harrison // Seward A.C. (Edit). Darwin and Modern Science. Essays in Commemoration of the Centenary of the Birth of Charles Darwin and the Fiftieth Anniversary of the Publication of the Origin of Species. – Cambridge University Press, 1909. – P. 494–511.
15. Jensen, J.S. “Where the Future for the Study of Religion?” On Consilience Anomalous Monism and a Biocultural Study of Religion / J.S. Jensen // Evolution, Cognition and the History of Religion:

a New Synthesis / Ed. by A.K. Petersen, I.S. Gilhus, L.H. Martin, J.S. Jensen, J. Sorensen. – Leiden, Boston: Brill, 2019. – P. 115–130.
16. Numbers, L.R. Science without God: Natural Laws and Christian Beliefs / L.R. Numbers // When Science and Christianity Meet / Ed. By David C. Lindberg and Ronald L. Numbers. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 2008. – P. 265–285.
17. Paden, W.E. Behaviors and Environments: Patterns of Religious World / W.E. Paden // Evolution, Cognition and the History of Religion: a New Synthesis / Ed. By A.K. Petersen, I.S. Gilhus, L.H. Martin, J.S. Jensen, J. Sorensen. – Leiden, Boston: Brill, 2019. – P. 100–115.
18. Sosis, R. Why Cultural Evolutionary Models of Religion Need a Systematic Approach / R. Sosis // Evolution, Cognition and the History of Religion: a New Synthesis / A.K. Petersen, I.S. Gilhus, L.H. Martin, J.S. Jensen, J. Sorensen. – Leiden, Boston: Brill, 2019. – P. 45–62.
19. Taves, A. Religious Experience Reconsidered. A Building-Block Approach to the Study of Religion and Other Special Things / A. Taves. – Princeton University Press, 2009. – 212 p.

Текст поступил в редакцию 09.09.2019.

References

1. Arshinov V.I. *Reduktsionizm* [Reductionism]. Available at: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0155bae070519c326689cb55 (accessed on June 16, 2019) (in Russian).
2. Bazhanov V.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 1, pp. 118–125 (in Russian).
3. Hempel K.G. *Aspects of scientific explanation*. Free press, 1965 (Russ. ed.: Gempel K.G. *Logika ob'yasneniya.* Moscow: Dom intellektualnoj knigi, 1998, 237 p.).
4. Dokins R. *The selfish gene.* Oxford University Press, 1976 (Russ. ed.: Dokinz R. *Egoistichnyj gen.* Moscow: Corpus, 1989, pp. 172–185).
5. Domingos P. *The master algorithm: How the quest for the ultimate learning machine will remake our world.* Basic Books, 2015 (Russ. ed.: Domingos P. *Verkhovnyj algoritm. Kak mashinnoe obuchenie izmenit nash mir.* Moscow: Mann, Ivanov, Ferber, 2016, 480 p.).
6. Zabiyako A.P. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. 2018, vol. 34, iss. 4, pp. 624–635 (in Russian).
7. Markov A.V. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology of History]. 2009, no. 1, pp. 45–56 (in Russian).
8. Pyusiajnen I. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious Studies]. 2013, no. 1–2 (7–8), pp.126–136 (in Russian).
9. Shakhnovich M.M. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Abroad]. 2013, no. 3, pp. 32–63 (in Russian).
10. Shakhnovich M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sociologiya, psihologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations]. 2001, no. 4, pp. 4–2 (in Russian).
11. Scheler M. *Die Stellung des Menschen im Cosmos.* Hofenberg, 1928 (Russ. ed.: Sheler M. *Polozhenie cheloveka v Kosmose.* Izbrannye proizvedeniya. Moscow: Gnozis, 1994).
12. Barkow J.H., Cosmidez L., Tooby J. *The Adapted Mind. Evolutionary Psychology and the Generation of Culture.* New York: Oxford University Press, 1992, 666 p.
13. Bulbulia J., Slingerland E. Religious Studies as a Life Science. *Numen*, 2012, no. 59, pp. 564–613.
14. Harrison J.E. The Influence of Darwinism on the Study of Religions. Seward A.C. (Ed.). *Darwin and Modern Science. Essays in Commemoration of the Centenary of the Birth of Charles Darwin and the Fiftieth Anniversary of the Publication of the Origin of Species.* Cambridge University Press, 1909, pp. 494–511.
15. Jensen J.S. "Where the Future for the Study of Religion?" On Consilience Anomalous Monism and a Biocultural Study of Religion. Petersen A. K., Gilhus I.S., Martin L.H., Jensen J.S., Sorensen J. (Eds.). *Evolution, Cognition and the History of Religion: a New Synthesis.* Leiden, Boston: Brill, 2019, pp. 115–130.
16. Numbers L.R. Science without God: Natural Laws and Christian Beliefs. David C. Lindberg and Ronald L. Numbers (Eds.). *When Science and Christianity Meet.* Chicago and London: The University of Chicago Press, 2008, pp. 265–285.
17. Paden W.E. Behaviors and Environments: Patterns of Religious World. Petersen A. K., Gilhus I.S., Martin L.H., Jensen J.S., Sorensen J. (Eds.). *Evolution, Cognition and the History of Religion: a New Synthesis.* Leiden, Boston: Brill, 2019, pp. 100–115.
18. Sosis R. Why Cultural Evolutionary Models of Religion Need a Systematic Approach. Petersen A. K., Gilhus I.S., Martin L.H., Jensen J.S., Sorensen J. (Eds.). *Evolution, Cognition and the History of Religion: a New Synthesis.* Leiden, Boston: Brill, 2019, pp. 45–62.
19. Taves A. *Religious Experience Reconsidered. A Building-Block Approach to the Study of Religion and Other Special Things.* Princeton University Press, 2009, 212 p.

Submitted for publication on September 9, 2019.